сей степени образования живые, разительные картины часто вынуждены уступить место хладным о вещах понятиям».[59] У новых поэтов есть преимущества: глубже, величественнее стали идеи, духовность чувств (отношение к женщине), шире и богаче кругозор. «Если уже греки из тесного круга своей национальной истории могли почерпнуть столько предметов для своих эпопей, од и трагедий, то сколь богатее должны быть мы».[60] В целом ряде статей говорится, что «новые» превосходят «древних» в сфере идеалов и уступают в «вещественности», в целостном ощущении природы, в наивности, в «реализме» (Ф. Шиллер). Кстати пришлось указание Вартона, что мы превосходим древних только в низких жанрах, в комедии, сатире. Эта мысль «подтверждала» концепцию Шиллера, выделившего в сентиментальной поэзии сатиру, предпочитавшего комедию трагедии. Отсюда мог следовать вывод об исторически непреодолимом разладе между идеалом и действительностью в сознании людей нового времени и об отсутствии такого разрыва в гармоническом сознании и искусстве древних, возникшем в условиях гражданской свободы. В 1810-е годы эта мысль выражалась не с пессимистической грустью о том, что античная утопия невозможна в современной действительности, а с тайной уверенностью, что, наоборот, пришло для России время напряженной гражданской жизни, борьбы за свободу. Главными факторами, питавшими эту уверенность, были, конечно, война 1812 г. и подымающийся декабризм.

Идея превосходства античной поэзии над современной несла в себе сгусток гражданских аллюзий и ассоциаций. «Античный народ — не только чернь, но все сословия, превыше всего ставили свободу, участвовали в правлении, были просвещены науками, вкусом. Вот почва для процветания искусства».[61]

Древние оказываются нашими учителями: новые, учась у них, должны преодолеть не только свою рассудочность, но и свой идеализм, свою погруженность в идеальное, свою мечтательность и вернуться на почву реальности. Будущее объединит наивное и сентиментальное искусство. Эта очень глубокая мысль впоследствии «незримо» присутствует в статьях литераторов декабристского круга, потом у Надеждина и Белинского. В 1810-е годы все активнее звучат требования не только оригинальности, но и верности внешней природе, призывы запечатлеть обстоятельства, век, климат, нравы, обычаи, фольклор, народный характер. Статья «Фридрих Шиллер» («Аврора») — отклик на шиллеровскую теорию наивной и сентиментальной поэзии и возможного синтеза наивного и сентиментального начал: «Шиллер со степени идеального взирал на мир настоящий». Шиллер доказал, что идеи и идеал можно сов-

---

[59] Там же, с. 22.
[60] Там же, с. 29.
[61] Труды общ. любит. росс. словесности при Моск. унив. М., 1812, ч. IV, с. 152.